

Фото С. Гретьяковой

Владимир Игоревич Арнольд (12.06.1937–03.06.2010)

УШЁЛ АРНОЛЬД

По крайней мере с 2002 г. список самых цитируемых российских ученых возглавляла неизменная тройка лидеров: В. И. Арнольд, В. Л. Гинзбург, И. М. Гельфанд. На протяжении менее чем одного года мы потеряли всех трех. Сейчас потеря совершенно неожиданна и потому особенно тяжела – Владимир Игоревич Арнольд до последних дней был полон энергии и планов.

Многие люди, даже далекие от современной математики, ощущали мощь и обаяние этого легендарного ученого. Это передавалось через высказывания людей и, главное, через его публицистические и популярные статьи. Владимир Игоревич был не только выдающимся ученым, он был также ярким просветителем и борцом с невежеством, увы, наступающим в нынешнюю эпоху потребления.

От таких потерь появляется чувство постепенного погружения во мрак. Это, конечно, неправильное чувство, и чтобы от него избавиться, надо принять простое решение: взять на себя посильную часть той миссии борьбы с мраком, которую нес ушедший.

В этом номере публикуем первые материалы о Владимире Игоревиче, поступившие в редакцию. Будем благодарны за новые тексты для более обстоятельной подборки в одном из следующих номеров. Объемная подборка ссылок и материалов о Владимире Игоревиче опубликована также на сайте Московского центра непрерывного математического образования www.mccme.ru/arnold/.

Борис Штерн

Нет Владимира Игоревича Арнольда... Так неожиданно и так некстати...

Арнольд – знаковая фигура полусвета современной российской науки, так как он рекордсмен по всем популярным в наше время индексам цитирования. Много важнее то, что Арнольд – реальный учитель десятков, если не сотен тысяч современных ученых, овладевавших искусством решения обыкновенных дифференциальных уравнений по его учебнику.

Дифференцирование – выявление тенденций, а интегрирование – предсказание будущего по тенденциям. Дифференциальные уравнения выражают связи между понятиями нами в малом закономерностями. Качественный анализ и решение таких уравнений – научный прогноз будущих событий. Родившееся триста лет назад как аппарат классической механики, дифференциальное и интегральное исчисление – основа теории динамических систем, включающей в себя небесную механику, астронавтику и гидродинамику. Настольной для специалистов в этих областях стала книга Арнольда «Математические методы классической механики», занявшая место «Математических принципов философии природы» Ньютона.

Арнольд, ученик Колмогорова, – самый яркий представитель романтического направления математики XX века, продолжатель синтетических традиций Диофанта, Ньютона, Гаусса, Чебышева, Лобачевского и Пуанкаре. Математики будут долго помнить и решение тринадцатой проблемы Гильберта, данное Арнольдом на третьем курсе МГУ, и яркие лекции по истории математики, и красочные путевые заметки, и острую критику дурного «бурбакизма», и удивительные фантазмагории в стиле изумрудных скрижалей.

Арнольд давно вошел в историю мировой математики и останется в ней навсегда. Математика – дело важное, но небольшое. Математиком быть не стыдно. Быть великим математиком довольно почетно и, наверное, приятно. Стыдно быть только математиком – специализация личность подавляет. Арнольд – человек, много больший своей математики и механики. Не исключено, что как математика в России Арнольда через сто лет будут помнить только немногие профессионалы. Однако пока

жив наш русский язык имя Арнольда из отечественной культуры не исчезнет никогда, так как ему принадлежит необыкновенное по яркости и таланту открытие в пушкинистике.

Все русские люди знают про «дядю самых честных правил» из начала первой главы «Евгения Онегина». Меньшее число читателей обращает внимание на посвящение и эпиграф на французском языке с указанием «из частного письма». В первом издании 1825 г. этот эпиграф был помещен к первой главе, а в 1833 г. Пушкин выбрал его в качестве общего эпиграфа ко всему своему роману в стихах. Во времена Пушкина культурные люди, по всей видимости, понимали эпиграф уже с полуслова и в пояснениях не нуждались. Затем культура изменилась, что-то было утеряно, и глубинный смысл этого эпиграфа стал загадкой почти на полтора века. Считалось, что эпиграф – некая мистификация, принадлежащая перу самого Пушкина.

В 1998 г. Арнольд опубликовал в «Известиях РАН» (серия литературы и языка) небольшую заметку «Об эпиграфе к “Евгению Онегину”». Вот краткая оценка этого сочинения, данная выдающейся исследовательницей творчества Пушкина, профессором и международным гроссмейстером Л. И. Вольперт: «В 1998 г. пушкинисту-любителю В. И. Арнольду посчастливилось открыть источник. Он высказал предположение, на наш взгляд, весьма убедительное, что эпиграф – неточная цитация из “Опасных связей” Шодерло де Лакло. Серьезная находка, можно даже сказать – небольшое открытие: ведь речь идет об эпиграфе ко всему роману. Жаль, что В. И. Арнольд не пошел дальше краткой констатации: он не попытался связать свою находку с поэтикой “Евгения Онегина”».

Этот малоизвестный эпизод ярко характеризует необыкновенное дарование и богатство личности Арнольда, которыми мы наслаждались как его современники и соотечественники. Вчера Арнольд перешел в пантеон мировой культуры. Память о нем будет долгой и светлой.

Семён Кутателадзе,
докт. физ.-мат. наук,
г. н. с. Лаборатории функционального
анализа Института математики
им. С. Л. Соболева СО РАН